

Иванова Е.В.

БАРЕЛЬЕФНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА
РУССКИХ ИМПЕРАТОРОВ И ИМПЕРАТРИЦ ИЗ СОБРАНИЯ
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ЦАРСКОЕ СЕЛО»: К ВОПРОСУ АТРИБУЦИИ

Иванова, Екатерина Вячеславовна — кандидат искусствоведения, специалист по учету музейных предметов, Государственный музей-заповедник «Царское Село», Россия, Санкт-Петербург, vh.uchet@tzar.ru.

Коллекция художественного фарфора и стекла из собрания Государственного музея-заповедника «Царское Село» насчитывает почти 5 000 единиц хранения. Чуть меньше половины изделий по предварительным атрибутивным данным отражают историю фарфоровой и стекольной индустрий конца XIX — начала XX в. Ядро коллекции художественного фарфора начала XX в. в первую очередь составляют предметы эпохи модерн, предназначавшиеся для украшения интерьеров Александровского дворца. В условиях реставрации и воссоздания убранства дворца их изучению придавалось первостепенное значение, в то время как некоторые предметы этого периода долгие годы оставались без внимания с точки зрения научной атрибуции. Такими предметами оказались барельефные изображения императоров и императриц, выполненные в начале XX в., о которых благодаря надписям и учетно-хранительской документации на данный момент известно лишь время создания и некоторые технические характеристики. Раскрытие информационного потенциала барельефных изображений в статье проводится по трем направлениям: установление историко-культурных связей барельефов с жизнью музея в XX в.; раскрытие технико-технологических аспектов создания изделий (материал, технология создания); определение художественных первоисточников барельефных портретов.

Ключевые слова: барельефы, барон Н.А. Типольт, ГМЗ «Царское Село», атрибуция.

BAS-RELIEF IMAGES OF THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY
OF RUSSIAN EMPERORS AND EMPRESSES FROM THE COLLECTION
OF THE TSARSKOE SELO STATE MUSEUM: ON THE THEME OF ATTRIBUTION

Ivanova, Ekaterina Vyacheslavovna — Candidate of Art History, Specialist in the Registration of Museum Objects, the Tsarskoe Selo State Museum and Heritage Site, Russian Federation, Saint-Petersburg, vh.uchet@tzar.ru.

The number of porcelain and glass items from the collection of the Tsarskoe Selo State Museum and Heritage Site is almost 5,000. Less than half of the items according to preliminary attributive data reflect the history of the porcelain and glass industries of the late 19th and early 20th centuries. The core of art porcelain collection of the beginning of the 20th century is primarily Art Nouveau objects are intended to decorate the interiors of the Alexander Palace. Their study was given paramount importance under the conditions of restoration and reconstruction of the decoration of the palace. At the same time some items of this period were ignored for many years in terms of scientific attribution. Such items were bas-relief images of emperors and empresses, made at the beginning of the 20th century. Currently only some technical characteristics and creation time are known about these items according to inscriptions

and storage documentation. There are three directions of the disclosure of the information potential of bas-relief images represented in the article: the establishment of historical and cultural links between bas-reliefs and the life of the museum in the 20th century; disclosure of technical and technological aspects of creating objects (material, technology); identification of artistic primary sources of bas-relief portraits.

Key words: bas-reliefs, Baron N.A. Tipolt, the Tsarskoe Selo State Museum and Heritage Site, attribution.

История бытования барельефных изображений из собрания ГМЗ «Царское Село» в первой трети XX в.

Приступить к восстановлению истории музейных предметов на первом этапе помог их визуальный осмотр. Двадцать восемь барельефов музейной коллекции «Фарфор» выполнены в рельефе низкой и средней высоты, изображают императоров и императриц династии Романовых. Некоторые из императоров Российской империи в ряде представленных барельефов отсутствуют, некоторые, наоборот, выполнены в нескольких художественных трактовках. Однако, несмотря на исторические пропуски, лицевая сторона изделий помимо материальной и технической общности продемонстрировала тематическое единство, что дало основание предположить комплексный характер происхождения предметов. Данная комплексность может говорить о том, что предметы оказались в собрании музея единой коллекцией, и, вероятней всего, их поступление было связано с определенными историческими событиями.

Наибольшей информативностью для дальнейшей научной атрибуции обладают сохранившиеся на оборотной стороне барельефов надписи и маркировки, которые позволили уточнить время создания изделий (1911–1912 гг.), а также принадлежность их коллекции барона Николая Аполлоновича Типольта (1864–1948)¹. Отдельную страницу в жизни Николая Аполлоновича помимо военной службы, геральдики и генеалогии составляло увлечение материальной культурой, историей искусства и коллекционированием². При этом нужно отметить, что собирательство для барона не ограничивалось лишь поиском, систематизированием и научным изучением произведений искусства. Долгие годы Николай Аполлонович формировал коллекцию созданных им лично слепков с изделий декоративно-прикладного искусства, хранившихся на тот момент в частных или музейных собраниях. Разработанная бароном технология предусматривала снятие формы с предмета (чаще всего выбирались изделия с рельефными изображениями), после чего происходила отливка слепка — точного повторения оригинала. По этой же технологии были выполнены барельефные изображения императоров и императриц из царско-сельского собрания.

Помимо записей о датировке и принадлежности слепков коллекции барона Н.А. Типольта на оборотной стороне барельефов сохранилась рукописная учетная маркировка с аббревиатурой «ВР» (возможно, «временный» №), свидетельствующая о том, что предметы были задействованы в выставочном проекте или во временной музейной экспозиции. Со временем создания изделий совпадает масштабный выставочный проект, организованный

¹ Российский государственный архив военно-морского флота (Далее — РГАВМФ). Ф. 873. Оп. 18. Д. 95. Л. 7–8.

² Подробно биография барона Н.А. Типольта представлена в: РГАВМФ. Ф. 873. Оп. 18. Д. 80. См. также: *Ильина Т.Н.* Коллекция барона Н.А. Типольта в собрании ВИМАИВиВС // Бранденбургские чтения. СПб., 2003. Вып. 1. С. 60–70; *Наумов О.Н.* К биографии барона Н.А. Типольта // *Signum*. М., 2009. Вып. 4. С. 215–223.

в честь 200-летия Царского Села—Юбилейная Царскосельская выставка 1911 г., проходившая под покровительством его Императорского Величества.

Работа Юбилейной выставки была разделена на десять тематических отделов в зависимости от сфер народного хозяйства, а территориальным ее центром стал Екатерининский парк с павильонами. В некоторых из них расположился один из отделов выставки—Художественно-исторический, с деятельностью которого были связаны барон Н.А. Типольт и его коллекция слепков³.

В письме от 8 апреля 1911 г. председатель выставочного комитета князь М.С. Путятин обратился к барону Типольту с просьбой принять участие в работе секции генеалогии и геральдики Художественно-исторического отдела под заведыванием генерал-лейтенанта в отставке Г.А. Власова: «...имею честь покорнейше просить Вас посвятить свой труд на пользу выставки, участием в работах по организации означенной секции и отдела, равно и в занятиях Выставочного Комитета, о ближайшем заседании которого, в случае Вашего согласия, Вам будет заблаговременно сообщено». Кроме того, помимо координирования работы секции барону Типольту было предложено принять участие в оформлении экспозиции отдела предметами нумизматики, сфрагистики и гербоведения из личной коллекции⁴.

Слепки с плакеток, резных камней и печатей из собрания барона расположились в витринах одного из кабинетов павильона Эрмитаж. При описании части экспозиции в иллюстрированном каталоге 1911 г. нет упоминаний о барельефных изображениях императоров и императриц династии Романовых⁵. Это дает основание предположить, что система учетных временных номеров на оборотной стороне барельефов была связана не с деятельностью Художественно-исторического отдела, а с включением предметов в экспозицию другого выставочного проекта.

В это же время (1911–1912 гг.) в шести комнатах павильона Верхняя ванна по инициативе генерального комиссара С.Н. Вильчковского был организован музей Царского Села. В музей были переданы некоторые печатные издания, подготовленные специально для Юбилейной выставки, а также архивные документы, чертежи, гравюры, мебель и другие предметы по велению императора Николая II⁶. В том числе в описи экспозиции музея, начатой в 1911 г., попадает комплекс предметов, название и один из номеров которых совпадают с информацией на барельефных изображениях⁷. Это говорит о том, что на момент открытия музея предметы либо уже находились на территории царскосельского ансамбля, либо были созданы и предоставлены бароном Типольтом специально для экспозиции.

Следующий этап истории бытования барельефов был связан с периодом музеефикации бывших царских резиденций в первые годы советской власти. С мая 1917 г. на

³ Мартьянова Л.С. Царскосельская юбилейная выставка 1911 года // Хранящие память. Каталог выставки. СПб., 2010. С. 25–26.

⁴ Российский государственный исторический архив (Далее—РГИА). Ф. 1063. Оп. 1. Д. 30. Л. 17.

⁵ Художественно-иллюстрированный исторический Альбом, состоящей под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Царскосельской Юбилейной Выставки 1911. Издание Б.Н. Клебанова. СПб., 1911. С. 97–98.

⁶ Царскосельская юбилейная выставка 1911 года. См. по адресу: https://spbarchives.ru/cgiia/publications/-/asset_publisher/HIa8/content/id/6087842#_ednref10 (ссылка последний раз проверялась 19.01.2022).

⁷ ГМЗ «Царское Село». Музейная коллекция «Рукописные материалы». Опись музея в память 200-летия Царского Села. Инв. № ЕД-89-ХV. Л. 3–5.

территории Царского Села начала деятельность по приему, учету и сохранению художественного имущества дворцов и павильонов Историко-художественная комиссия во главе с Г.К. Лукомским⁸. В отчете комиссии за октябрь 1917—октябрь 1918 гг. упоминается, что наряду с созданием описей и изучением художественного имущества дворцов и павильонов, комиссией была совершена работа по «переустройству Музея Истории Царского Села»⁹. В покомнатной описи павильона Верхняя ванна, начатой комиссией в 1918 г., попадает комплекс предметов под названием «Медальоны (дар Барона Типольта)»¹⁰. В списке предметов, так же, как и в описи Царкосельского музея 1911 г., перечислены барельефные портреты, что говорит о нахождении комплекса предметов в музее Царского Села с момента его открытия и до момента проверки наличия предметов на экспозиции в 1918 г.

К концу 1930-х гг. (1938–1939 гг.) началась Генеральная инвентаризация ценностей во дворцах-музеях г. Пушкина, результатом которой стало создание инвентарных книг со сквозной нумерацией. Предметы маркировались номерами с аббревиатурами «Е» и «А» в соответствии с их нахождением на момент инвентаризации в Екатерининском и Александровском дворцах, а также в павильонах парков¹¹. Барельефные изображения императоров и императриц также имеют на оборотной стороне номера «Е», нанесенные красной эмалевой краской, подтверждающие их хранение в довоенный период на территории дворцово-паркового комплекса.

Технология создания барельефных портретов из собрания ГМЗ «Царское Село»

Одним из ключевых вопросов атрибуции барельефных портретов стало определение материала и техники их изготовления. Согласно сохранившимся довоенным инвентарным книгам считалось, что барельефы были выполнены из неглазурированного фарфора — бисквита¹².

В иллюстрированном каталоге Царкосельской юбилейной выставки при описании экспонирующейся коллекции слепков барона Н.А. Типольта упоминается, что представленные в витринах образцы были «исполнены им самим при помощи цементного раствора...»¹³. Однако, как упоминалось ранее, в каталоге выставки не уточнялось, о каких изделиях из коллекции барона шла речь. Прояснить данный вопрос помогла составленная бароном небольшая «Инструкция для снятия слепков», выпущенная в 1923 г. тиражом 300 экз.

В первой части инструкции барон подробно раскрыл созданную им технологию изготовления форм из разных материалов (бумага, фольга, цемент, каучук, гипс), а также уточнил нюансы использования материалов при изготовлении матриц в зависимости от материалов оригинальных произведений. Большая часть барельефных изображений императоров из собрания ГМЗ «Царское Село» была сделана с каменных и костяных изделий со средней высотой рельефа и углублений. Согласно инструкции барона Типольта

⁸ *Шутилова А.О.* Царкосельские дворцы в первые годы советской власти. См. по адресу: <https://tzar.ru/science/curatorsarchive/shutilova-1> (ссылка последний раз проверялась 19.01.2022).

⁹ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (Далее — ЦГАЛИ СПб), Ф. 29. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

¹⁰ ГМЗ «Царское Село». Музейная коллекция «Рукописные материалы». Опись бывшего музея в память 200-летия Царского Села. 1918 г. Инв. № ЕД-91-ХV. Л. 32–33.

¹¹ *Шутилова А.О.* Дворцы-музеи г. Пушкина в предвоенный период 1938–1939 // *Помнить, нельзя забыть! Дворцы и парки города Пушкина 1941–1946.* СПб., 2020. С. 12–14.

¹² ГМЗ «Царское Село». Музейная коллекция «Рукописные материалы». Инвентарная книга № 30 наличия музейных ценностей Екатерининского дворца-музея с № 25040 по № 27131. Инв. № ЕД-183-ХV. С. 215–219.

¹³ *Художественно-иллюстрированный исторический Альбом ...* С. 97.

для отливки барельефов с камей, резных каменных и деревянных изделий он использовал формы из фильтровой или ватманской бумаги в зависимости от глубины и проработки рельефа оригинальных изделий. Некоторые вещи из царскосельской коллекции, например, парное изображение Павла I и Марии Федоровны, — мелко проработаны, поэтому для изготовления формы барон мог использовать фольгу.

Во второй части руководства Н.А. Типольт подробно описал способ отливки копий из белого цемента. Основным принцип заключался в нанесении тонкого слоя цемента кистью на подготовленную форму, после чего нижнюю сторону залитой формы по инструкции барона необходимо было несколько раз слегка простучать о твердую поверхность. Затем форма послойно заливалась цементом, для застывания которого требовалось 6–9 часов. Для достижения плоской оборотной стороны изделий, как в случае с барельефными изображениями императоров и императриц, форма с отлитым цементом переворачивалась на заранее подготовленную ферротипную пластину или стекло со слоем цементного раствора.

Для создания изделий в нескольких тонах барон Типольт описал два способа отливки. Первый подходил для создания слепков небольшого размера с неглубокой высотой рельефа: сначала в снятой форме заполнялось рельефное изображение цементом одного цвета, а после легкого застывания отливки заливался фон цементом другого цвета. Второй же способ предназначался для изделий с высоким рельефом и заключался в изготовлении отдельно рельефной части и фона в нужных оттенках. После окончательного высыхания отдельных частей на место соединения наносился неокрашенный цемент, а излишки по месту скрепления резной части и фона аккуратно убирались деревянной лопаточкой, не царапавшей фон¹⁴.

Осмотр барельефных портретов из собрания ГМЗ «Царское Село» позволил предположить, что изделия среднего размера с мелко проработанными деталями и цветным фоном были выполнены способом соединения отдельных частей. При более внимательном рассмотрении таких изделий можно обнаружить едва заметные белые разводы на цветном фоне по контуру портретов, что может говорить об избавлении от излишек белого цемента, скрепляющего части. Небольшие изделия, выполненные с резных камней, или же изделия с мягким рельефом, вероятней всего, были созданы путем послойной заливки цементов разных оттенков.

Оригиналы-источники барельефных портретов из собрания ГМЗ «Царское Село»

Важно учитывать, что барельефные изображения — точные повторения определенных произведений искусства, поэтому первостепенной задачей стало не выявление стилистических аналогий, а установление оригиналов-источников, с которых были сделаны матрицы без дополнительной художественной доработки. Отправной точкой для определения первоисточников барельефных портретов стали надписи на их оборотной стороне. Кроме того, внести ясность в процесс поиска оригиналов помогло обращение к составленным бароном Типольтом альбомам с фотографиями и краткими описаниями изделий из его личной коллекции¹⁵. Альбомы в настоящее время хранятся в Первом историческом фонде Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) вместе с обширной коллекцией слепков Типольта, большая часть из которой была выполнена бароном собственноручно.

¹⁴ *Типольт Н.А.* Инструкция для снятия слепков. Пг., 1923. С. 14–15.

¹⁵ Первый исторический фонд ВИМАИВиВС. Инв. № 18/1803–1, инв. № 18/1803–2.

Из двадцати восьми барельефных портретов лишь пять матриц были сняты с костяных изделий декоративного искусства. Один из них — портрет Елизаветы Петровны (инв. № ЕД-1877-1), изображающий императрицу во весь рост в коронационном платье с орденской лентой и с накинута на плечи мантией¹⁶. Идентичный царскосельскому слепку имеется в собрании ВИМАИВиВС. Согласно атрибуции хранителя Первого исторического фонда Т.Н. Ильиной, оригинал изделия на момент снятия слепка находился в частной коллекции петербургского собирателя Николая Филипповича Романченко¹⁷. Судьба костяной плакетки из его собрания пока остается не раскрытой. Известно лишь, что в 1923 г. на квартиру коллекционера произошло нападение, в ходе которого часть собрания была похищена, а сам владелец получил ранения, несовместимые с жизнью. Годом позже по инициативе сотрудников Русского музея частная коллекция Н.Ф. Романченко была передана в Государственный Эрмитаж¹⁸.

В настоящее время в собрании Государственного Эрмитажа находится пластина с портретом Елизаветы Петровны, по размеру и рельефному изображению максимально похожая на цементные слепки из собрания Артиллерийского и царскосельского музеев¹⁹. В каталоге «Севернорусская резная кость XVII–XIX веков», составленном И.Н. Ухановой, отмечено, что в коллекцию музея костяная пластина попала в 1941 г. из Государственного музея этнографии²⁰. Из данного факта можно сделать два предположения. Первое связано с тем, что изделие из частной коллекции Н.Ф. Романченко в 1924 г. не сразу поступило в собрание Государственного Эрмитажа, а изначально было включено либо в Историко-бытовой отдел Государственного Русского музея, фонды которого после расформирования отдела поступили в Музей этнографии, либо в Историко-бытовой отдел через Государственный музейный фонд. В эрмитажное же собрание плакетка могла попасть с частью предметов из Историко-бытового отдела в 1941 г. в ходе создания в структуре Государственного Эрмитажа Отдела истории русской культуры²¹. Второе предположение заключается в том, что описанная плакетка не является частью коллекции Н.Ф. Романченко, а оригинал слепка был украден во время нападения на квартиру коллекционера (или утерян в последующие годы при перемещениях). Тем не менее, на настоящий момент плакетка из собрания Государственного Эрмитажа является наиболее близкой из обнаруженных по рельефу к цементным слепкам из собрания Царского Села и Артиллерийского музея.

Форма для барельефного портрета Екатерины II (№ ЕД-1878-1) была также снята с костяного изделия²². В своих альбомах Н.А. Типольт уточнил, что в оригинальной плакетке

¹⁶ Барельеф «Портрет императрицы Елизаветы Петровны» из собрания ГМЗ «Царское Село». См. по адресу: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=478588> (ссылка последний раз проверялась 19.01.2022).

¹⁷ Первый исторический фонд ВИМАИВиВС. Инв. № 18/1803–2. Л. 74.

¹⁸ Яровая Е.А. «Награбленное вернули...». Судьба коллекции Н.Ф. Романченко // 250 историй про Эрмитаж: «Собрание пестрых глав...»: в 5 кн. СПб., 2014. Кн. 2. С. 208.

¹⁹ Пластина с изображением Елизаветы Петровны из собрания Государственного Эрмитажа. См. по адресу: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=20754352> (ссылка последний раз проверялась 19.01.2022).

²⁰ Уханова И.Н. Севернорусская резная кость XVII–XIX веков. Каталог коллекции. СПб., 2005. С. 73.

²¹ Анисимова М.В. Историко-бытовой отдел Русского музея: формирование, развитие, ликвидация // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 4. С. 108–117.

²² Барельеф «Портрет императрицы Екатерины II» из собрания ГМЗ «Царское Село». См. по адресу: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=478608> (ссылка последний раз проверялась 19.01.2022).

из частного собрания «г-жи Бибиковой» поясное изображение императрицы окружено ажурной рамкой слоновой кости, а цементный слепок был отлит в форму с центральной части пластины²³. Под описание барона подходит изделие из собрания Государственного Эрмитажа (инв. № ЭРК–746) с портретом Екатерины II, выполненное в конце XVIII в.²⁴ Профильное изображение императрицы обрамлено резной рамкой с растительным орнаментом, что совпадает с описанием оригинала слепка. Помимо этого, визуальное сопоставление двух произведений показало, что художественное исполнение цементного портрета императрицы из собрания ГМЗ «Царское Село» в точности повторяет костяной барельеф XVIII в. из собрания Государственного Эрмитажа.

О произведении, с которого был снят слепок сдвоенного портрета Павла I и Марии Федоровны (инв. № ЕД–1880-1)²⁵, можно лишь выдвинуть предположение²⁶. По характеру рельефа и по диаметру портрет из собрания музея-заповедника «Царское Село» совпадает с резным медальоном второй половины XVIII в. из коллекции Государственного Эрмитажа, выполненным с медали на бракосочетание наследника работы И.Г. Егера и И.Г. Вехтера 1776 г.²⁷ При этом, важно понимать, что данное изображение великого князя в латах и орденской ленте с супругой было довольно популярным, им украшались многие произведения декоративного искусства. Так, в частном собрании семьи Карисаловых находится табакерка черепаховой кости с изображением парного портрета на съемной крышке²⁸. По размеру и художественному воспроизведению медали на бракосочетание данное изделие близко к слепку, выполненному бароном Типольтом. Однако в пользу медальона из собрания Государственного Эрмитажа как первоисточника говорит еще одна уточняющая запись, сделанная Николаем Аполлоновичем в своем альбоме: «...фона на оригинале нет»²⁹. Костяной медальон из Государственного Эрмитажа в отличие от табакерки из собрания Карисаловых — изделие сквозной резьбы, без дополнительного фона.

Некоторые формы для цементных портретов Николая I и Александра II из коллекции музея-заповедника были сняты бароном Типольтом с изделий Якова Памфиловича Серякова (1818–1869?) — резчика-самоучки по кости из Санкт-Петербурга. В 2019 г. на выставке в Государственном Русском музее, посвященной 200-летию со дня рождения мастера, впервые была обширно представлена коллекция произведений Я. Серякова из музейных и частных собраний. В том числе на выставке экспонировался портрет Николая I в форме кавалергардского полка, по художественному решению и размеру похожий на один из слепков царскосельской коллекции³⁰. У костяного портрета Николая I из собрания Государственного Русского музея указана дата «1858 г.», на цементном же слепке барона Типольта (инв. № ЕД-1891-1) дата и автограф мастера отсутствуют³¹. В отношении рельефа

²³ Первый исторический фонд ВИМАИВиВС. Инв. № 18/1803–2. Л. 119.

²⁴ Портрет Екатерины II из собрания Государственного Эрмитажа. См. по адресу: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=20754428> (ссылка последний раз проверялась 19.01.2022).

²⁵ Медальон «Портрет Павла I и Марии Федоровны» из собрания ГМЗ «Царское Село». См. по адресу: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=478568> (ссылка последний раз проверялась 19.01.2022).

²⁶ Первый исторический фонд ВИМАИВиВС. Инв. № 18/1803–2. Л. 142.

²⁷ Уханова И.Н. Севернорусская резная кость XVII–XIX веков. С. 102.

²⁸ Вышар Н.И., Габышева А.Л., Крестовская Н.О. и др. Северная резная кость. М., 2003. С. 152.

²⁹ Первый исторический фонд ВИМАИВиВС. Инв. № 18/1803–2. Л. 142.

³⁰ Косторез Яков Серяков. СПб., 2018. С. 74.

³¹ Барельеф «Портрет Николая I» из собрания ГМЗ «Царское Село». См. по адресу: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=478629> (ссылка последний раз проверялась 19.01.2022).

работы идентичны друг другу, за исключением проработки таких мелких деталей, как, например, оперение орла на каске императора. Аналогичная работа Серякова, выполненная в том же 1858 г., находится в собрании Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля³². Из-за отсутствия каких-либо уточнений о принадлежности первоисточника слепка определенному собранию невозможно установить, с какой именно плакетки была снята форма. Поэтому в случае с цементным портретом Николая I работы Серякова приводятся как художественные образцы, а не как точные источники матриц.

Большая часть слепков из собрания ГМЗ «Царское Село» была выполнена бароном Типольтом с резных камней. Затруднение в определении оригиналов вносит существование одной камен в нескольких экземплярах в схожем художественном решении. Например, только в коллекции ГМЗ «Павловск»³³ находятся три варианта камен с изображением императора Павла I, идентичным царскосельскому портрету (инв. № ЕД–1879-I)³⁴. В случае с существованием такого количества схожих изделий невозможно выделить определенный предмет в качестве оригинала формы. Единственное, что можно утверждать с достоверной точностью относительно портрета Павла I, это то, что в художественном отношении барельефный портрет — точное повторения резных камней, выполненных собственноручно императрицей Марией Федоровной.

Таким образом, в ходе изучения музейных предметов было установлено, что комплекс барельефных изображений является свидетелем и активным участником важнейших событий XX в., связанных с историей музея-заповедника «Царское Село». Благодаря инструкции барона Н.А. Типольта удалось уточнить материал барельефов (цемент) и восстановить технологию создания и отливки формы. У некоторых изделий были выявлены предполагаемые оригиналы матриц, максимально близкие по рельефу к цементным слепкам. Однако наличие схожих изделий в разных музейных и частных собраниях не позволило с достоверной точностью утвердить конкретные произведения в качестве прототипов для слепков из собрания ГМЗ «Царское Село».

Список литературы

Анисимова М.В. Историко-бытовой отдел Русского музея: формирование, развитие, ликвидация // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 4. С. 108–117.

Вышар Н.И., Габышева А.Л., Крестовская Н.О. и др. Северная резная кость. М.: Интербук-бизнес, 2003. 176 с.

Ильина Т.Н. Коллекция барона Н.А. Типольта в собрании ВИМАИВиВС // Бранденбургские чтения. СПб.: ВИМАИВиВС, 2003. Вып. 1. С. 60–70.

Косторез Яков Серяков. СПб.: Palace Editions, 2018. 112 с.

³² Барельеф с изображением Николая I из собрания Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля. См. по адресу: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15562098> (ссылка последний раз проверялась 19.01.2022).

³³ Камень «Портрет великого князя Павла Петровича» из собрания ГМЗ «Павловск». См. по адресу: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=20089368> (ссылка последний раз проверялась 19.01.2022); Камень «Портрет великого князя Павла Петровича» из собрания ГМЗ «Павловск». См. по адресу: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=20089348> (ссылка последний раз проверялась 19.01.2022); Камень «Портрет великого князя Павла Петровича» из собрания ГМЗ «Павловск». См. по адресу: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18965026> (ссылка последний раз проверялась 19.02.2022).

³⁴ Медальон «Портрет Павла I» из собрания ГМЗ «Царское Село». См. по адресу: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=478554> (ссылка последний раз проверялась 19.01.2022).

Мартьянова Л.С. Царскосельская юбилейная выставка 1911 года // Хранящие память. Каталог выставки. СПб.: Скарабей, 2010. С. 25–26.

Наумов О.Н. К биографии барона Н.А. Типольта // Signum. М.: ИВИ РАН, 2009. Вып. 4. С. 215–223.

Уханова И.Н. Севернорусская резная кость XVII–XIX веков. Каталог коллекции. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2005. 180 с.

Шутилова А.О. Дворцы-музеи г. Пушкина в предвоенный период 1938–1939 // Помнить, нельзя забыть! Дворцы и парки города Пушкина. 1941–1946. СПб.: Русская коллекция, 2020. С. 9–20.

Яровая Е.А. «Награбленное вернули...». Судьба коллекции Н.Ф. Романченко // 250 историй про Эрмитаж: «Собрание пестрых глав...»: в 5 кн. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2014. Кн. 2. С. 207–210.

References

Anisimova, M.V. Istoriko-bytovoj otdel Russkogo muzeja: formirovanie, razvitie, likvidacija [Historical and Household Department of the Russian Museum: formation, development, liquidation], in *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija*. 2020. Vol. 4. P. 108–117. (in Rus.).

И'ина, Т.Н. Коллекция барона Н.А. Типольта в собрании ВИМАИВиВС [Collection of Baron N.A. Tipolt in the fund of МНМАЕаСC], in *Brandenburgovskie chtenija*. Saint-Petersburg: ВИМАИВиВС Press, 2003. Vol. 1. P. 60–70. (in Rus.).

Kostorez Jakov Serjakov [Bone-cutter Yakov Seryakov]. Saint-Petersburg: Palace Editions Press, 2018. 112 p. (in Rus.).

Mart'janova, L.S. Carskosel'skaja jubilejnaja vystavka 1911 goda [Tsarskoye Selo anniversary exhibition of 1911], in *Hranjashhie pamjat'*. Katalog vystavki. Saint-Petersburg: Skarabey Press, 2010. P. 25–26. (in Rus.).

Naumov, O.N. K biografii barona N.A. Tipol'ta [To the biography of Baron N.A. Tipolt], in *Signum*. Moscow: IVI RAN Press, 2009. Vol. 4. P. 215–223. (in Rus.).

Shutilova, A.O. Dvorcy-muzei g. Pushkina v predvoennyj period 1938–1939 [Palaces-museums of the Pushkin city in the pre-war period 1938–1939], in *Pomnit', nel'zja zabyt'! Dvorcy i parki goroda Pushkina. 1941–1946*. Saint-Petersburg: Russkaja kollekcija, 2020. P. 9–20. (in Rus.).

Ukhanova, I.N. Severnoruskaja reznaja kost' XVII–XIX vekov. Katalog kollekcii [North Russian carved bone of the 17th–19th centuries. The catalogue of collection]. Saint-Petersburg: Gosurastvenny Ermitagh Press, 2005. 180 p. (in Rus.).

Vysshar, N.I., Gabysheva, A.L., Krestovskaja, N.O. et all. Severnaja reznaja kost' [Northern carved bone]. Moscow: Interbuk-biznes Press, 2003. 176 p. (in Rus.).

Yarovaja, E.A. «Nagrablennoe vernuli...». Sud'ba kollekcii N.F. Romanchenko [“All what was stolen, was returned...”. The fate of the collection of N.F. Romanchenko], in *250 istorij pro Jermitez: «Sobran'e pestryh glav...»: v 5 kn*. Saint-Petersburg: Gosudarstvenny Ermitagh Press, 2014. Vol. 2. R. 207–210. (in Rus.).